

**ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИВЫ
В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. ВОДОЛАЗКИНА)**

М. А. Кравченко

Ростовский государственный университет путей сообщения

**ONOMASTIC REFLEXIVES IN THE SPACE OF A LITERARY TEXT
(BASED ON THE MATERIAL OF E. VODOLAZKIN'S WORKS)**

M. A. Kravchenko

Rostov State Transport University

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены особенности метаязыковой рефлексии над именами собственными. Предметом исследования выступают ономастические рефлексивы, состоящие из двух основных компонентов: имени собственного, подвергающегося рефлексии, и метаязыкового комментария, содержащего семантическую информацию об объекте рефлексии. Актуальность исследования, с одной стороны, определяется его соответствием методологической рамке современной лингвистики. Оно вписывается в междисциплинарную парадигму и базируется на интеграции структурно-семантического и антропоцентрического научных подходов. С другой стороны, актуальность исследования объясняется фактом активной метаязыковой рефлексии носителей языка над онимами. В настоящий момент в отечественной лингвистике отсутствуют работы, последовательно описывающие причины широкого обращения носителей языка к ономастической рефлексии, а также исследования, в которых была бы представлена исчерпывающая семантическая типология ономастических рефлексивов. Проведенное исследование призвано внести определенный вклад в разработку проблематики ономастической рефлексии. Цель статьи заключается в поиске и описании отдельных классификационных принципов для построения типологии ономастических рефлексивов, используемых в пространстве художественных текстов. Поиск оснований для классификации ведется в области содержательных, семантических параметров рефлексивов. Материалом для исследования послужили ономастические рефлексивы, извлеченные методом сплошной выборки из текстов художественных произведений Е. Водолазкина. Выбор языкового материала обусловлен особенностями идиостиля писателя, тексты которого характеризуются, с одной стороны, ономастической нагруженностью, с другой – повышенной рефлексивностью, проявляющейся в изобилии и разнообразии метаязыковых контекстов в произведениях, что говорит о релевантности собранного материала цели исследования. Для достижения цели исследования нами был проанализирован корпус ономастических рефлексивов на предмет содержания метаязыковых комментариев. При этом было установлено, что все рефлексивы делятся на два семантических класса: 1) рефлексивы с дескриптивной семантикой; 2) рефлексивы с оценочной семантикой. Метаязыковые контексты, относящиеся к первой группе, описывают сущностные характеристики онимов, метаязыковые контексты второй группы сводятся к оценке имен собственных.

Ключевые слова: ономастические рефлексивы, метаязыковая рефлексия, онимы, ономастическая рефлексия, метаязыковой комментарий, сигнификативный аспект значения, денотативный аспект значения.

Abstract: in this article the features of metalanguage reflection on proper names are considered. The subject of the study is onomastic reflexive, consisting of two main components: a proper name that is subject to reflection, and a metalanguage comment containing semantic information about the object of reflection. The relevance of the research topic is determined by the methodological framework of modern linguistics, as well as the specifics

of the studied language material. In practical terms, the relevance of the research topic is explained by the active metalanguage reflection of native speakers over onyms, which, according to the results of the quantitative analysis of reflexives carried out by the author become the object of metalanguage reflection in 3,4 times more often than common names. The conducted research is intended to make a certain contribution to the development of the problems of onomastic reflection. The purpose of the article is to search for and describe individual classification principles for constructing a typology of onomastic reflexives used in the space of literary texts. The search for grounds for classification is conducted in the field of content, semantic parameters of reflexives. The material for the study was onomastic reflexives extracted by the method of continuous sampling from the texts of E. Vodolazkin. The choice of language material is determined by the idiosyncrasies of the writer, whose texts are characterized by onomastic loading and increasing reflexivity, manifested in the abundance and diversity of metalanguage contexts, which indicates the relevance of the collected material to the purpose of the study. To achieve the purpose of the study, we analyzed the corpus of onomastic reflexives for the content of metalanguage comments. At the same time, it was found that all reflexives are divided into two semantic classes: 1) reflexives with descriptive semantics and 2) reflexives with evaluative semantics. Metalanguage contexts belonging to the first group describe the essential characteristics of onyms, metalanguage contexts of the second group are reduced to the evaluation of proper names.

Key words: *onomastic reflexive, metalanguage reflection, onyms, onomastic reflection, metalanguage commentary, significative aspect of meaning, denotative aspect of meaning.*

Введение

Языковое сознание обладает уникальной способностью, которая позволяет не только называть, описывать и концептуализировать окружающую действительность, но одновременно обращает фокус исследовательского внимания на себя, что обеспечивает широкие автореферентные возможности языка. Это приводит к переплетению и сращиванию единиц языка и метаязыка. Метаязыковые конструкции в тексте являются порождением рефлексивной деятельности метаязыкового сознания. Объектом метаязыковой рефлексии становятся разнородные и разноструктурные элементы языка. Метаязыковой рефлексии могут быть подвергнуты самые разнообразные языковые явления и конструкты от понятия языка в целом до внутренней формы или фонетического оформления отдельных слов.

Результаты метаязыковой рефлексии представлены в тексте в виде так называемых «рефлексивов». Термин *рефлексив* был введен в научный оборот И. Т. Вепревой [1] и получил широкое распространение в лингвистическом дискурсе. Лингвисты обозначают данным термином разнообразные метаязыковые контексты внутри текстов различного происхождения и функциональной направленности. При этом синтагматическая протяженность и структурные характеристики подобных метаязыковых комментариев могут существенно варьироваться. Быстрая кодификация указанного термина объясняется, с одной стороны, прозрачностью его внутренней формы, с другой – многозначностью термина-конкурента *метатекст*, употребление которого в работах по лингвистике, литературоведению, поэтике способствовало размыванию его содержания. В настоящей статье мы рассмотрим особенности метаязыковой рефлексии над именами собственными. Предметом нашего исследования выступают ономастические рефлексивы.

Ономастический рефлексив состоит из двух основных компонентов: имени собственного, подвергнувшегося рефлексии, и метаязыкового комментария, содержащего семантическую информацию об объекте рефлексии.

Актуальность темы исследования определяется методологической рамкой современной лингвистики, а также спецификой изучаемого языкового материала. На методологическом уровне исследования метаязыковой рефлексии встраиваются в межпредметную парадигму, которая базируется на интеграции научных подходов. Так, в целях изучения метаязыка релевантными оказались как подходы, характерные для структурно-функциональной модели исследования, так и подходы, в которых в полной мере реализуются принципы антропоцентризма. Две, сменившие одна другую, методологические платформы оказались востребованы и дополняют друг друга в исследованиях метаязыковой рефлексии. В практической плоскости актуальность темы исследования объясняется активной метаязыковой рефлексией носителей языка над онимами. Проведенный нами количественный анализ рефлексивов, извлеченных методом сплошной выборки, показал, что имена собственные чаще в сравнении с апеллятивами попадают в поле метаязыкового сознания. Так, из художественных и публицистических произведений Е. Водолазкина в результате сплошной выборки нами было извлечено 1402 рефлексива, при этом было установлено, что 824 из них отражают результаты рефлексии над онимами, что составляет свыше 58 % от общего числа рефлексивов. При оценке актуальности данного исследования следует также учитывать, что в отечественной лингвистике на данный момент отсутствуют работы, последовательно описывающие причины широкого обращения носителей языка к ономастической рефлексии, а также нерешенной остается проблема построения

семантической типологии ономастических рефлексивов.

Интерес носителей языка к осмыслению имен собственных и следующая за ним метаязыковая рефлексия имеют глубокие корни. Во-первых, активность процессов метаязыковой рефлексии над онимами вызвана представлениями об уникальности имен собственных. Если апеллятивы, призванные называть целый класс предметов, явлений или качеств, представляют собой обобщенные, стандартизированные имена, то они «претендуют» на яркость и неповторимость имени. Этот факт рождает у представителей языкового сообщества стремление к формулированию характеристик и оценок имен собственных, выраженных с помощью метаязыковых комментариев.

Во-вторых, имена собственные проявляют четко выраженную тенденцию к мотивированности. В большинстве случаев они сохраняют мотивированную связь имени и денотата. Онимы являются одним из немногих классов слов, восприятие которых создает у рядовых носителей языка стойкое представление о единстве сущности имени и обозначенного предмета. Подобные представления являются отправной точкой для развития так называемой «наивной ономастики», которая реализуется через метаязыковые комментарии, эксплицирующие связи означаемого и означающего.

Наконец, в-третьих, активность метаязыковой рефлексии объясняется спецификой значения имен собственных. Онимы фактически лишены понятийного ядра значения. Данный факт породил длительную дискуссию в среде логиков и лингвистов, в центре которой находился принципиальный вопрос о наличии значения у имен собственных. По указанному вопросу сформировался ряд научных концепций о специфике выражения значения именами собственными вплоть до крайней точки зрения, суть которой состояла в отрицании способности онимов иметь значение. Особенности указанных концепций подробно изложены в специальной литературе [2; 3 и др.], и их осмысление или ревизия не относятся к целям настоящей статьи. Отметим лишь широко признанное утверждение о том, что в значениях онимов преобладают индивидуальные свойства объекта, обозначенного языковым знаком, тогда как в значении имен нарицательных преобладают общие, родовые признаки объекта, составляющие основу его понятия. Иными словами, имена собственные представляют собой знаки с развитым денотативным аспектом значения. Развитость денотативного аспекта значения обеспечивает тесную связь слова с внеязыковыми знаниями, экстралингвистической средой, которые впоследствии вплетаются в содержание метаязыковых комментариев.

В связи с актуальностью темы в последнее десятилетие наблюдается рост интереса к исследованию ономастических рефлексивов [4–7]. При этом в фокусе внимания лингвистов оказываются разные семантические группы имен собственных: антропонимы [8–10], топонимы [11; 12], эргонимы [13]. Вместе с тем следует признать вполне обоснованным утверждение о том, что «...функционирование ономастической рефлексии в художественном тексте – интересный, но недостаточно изученный феномен, к рассмотрению которого пока лишь наметились подходы» [7, с. 15].

Проведенное нами исследование призвано внести определенный вклад в разработку проблематики ономастической рефлексии. Цель статьи заключается в поиске и описании отдельных классификационных принципов для построения типологии ономастических рефлексивов, используемых в пространстве художественных текстов. Поиск оснований для классификации ведется в области содержательных, семантических параметров рефлексивов. Сразу оговоримся, что вопросы структуры и функционирования ономастических рефлексивов в художественном тексте в нашей статье не рассматриваются.

Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужили ономастические рефлексивы, извлеченные методом сплошной выборки из текстов художественных произведений Е. Водолазкина. Выбор языкового материала обусловлен особенностями идиостиля писателя. Тексты произведений Е. Водолазкина характеризуются, с одной стороны, ономастической нагруженностью, с другой – повышенной рефлексивностью, проявляющейся в изобилии и разнообразии метаязыковых контекстов в произведениях, что говорит о релевантности собранного материала цели исследования.

Для достижения цели исследования нами был проанализирован корпус ономастических рефлексивов на предмет содержания метаязыковых комментариев. При этом было установлено, что все рефлексивы делятся на два семантических класса: 1) рефлексивы с дескриптивной семантикой; 2) рефлексивы с оценочной семантикой. Метаязыковые контексты, относящиеся к первой группе, описывают сущностные характеристики онимов, метаязыковые контексты второй группы сводятся к оценке имен собственных. В основании указанного деления лежит «...фундаментальное для языка противопоставление оценочных значений дескриптивному. Если последние фиксируют отношение высказывания к действительному миру, то первые характеризуют отношение между действительным миром и его идеализированной моделью...» [14, с. 182]. Ниже мы последователь-

но рассмотрим оба семантических класса ономастических рефлексивов.

Результаты исследования

Рефлексивы с дескриптивной семантикой отражают результаты рефлексии над семиотическими характеристиками слов. Поэтому мы будем называть данный класс рефлексивов семиотическими рефлексивами. При этом метаязыковой рефлексии могут подвергаться форма знака, его значение, а также отношения означающего и означаемого знака.

Рефлексия над внешней формой знака может затрагивать как фонетические особенности онимов, так и их графические (орфографические) характеристики: *Имя «Юрий» Марта произносила без конечного йота, а слово «Челябинск» не способна была выговорить вообще* («Русский акцент», с. 189); *Гейгер сообщил мне, что сейчас «Оредежь» мужского рода. И без мягкого знака* («Авиатор», с. 49); *В стороне от этого процесса не остались даже нормы русского языка, хотя «Беларусь», «в Украине», два «н» в названии эстонской столицы введены в обиход отнюдь не лингвистами* («Информация и деформация», с. 321).

Большое количество метаязыковых контекстов связано с рефлексией над семантикой онимов. Объектом рефлексии может выступать как сигнификативный аспект значения, так и денотативный аспект. Следует отметить, что случаи метаязыковой рефлексии над сигнификативным аспектом значения относятся к категории редких ввиду его неразвитости в семантике имен собственных. Один из немногих примеров такого рода рефлексии представляет собой осмысление значения иноязычных имен. Метаязыковой комментарий при этом выступает в роли семантизатора онима и воспринимается как перевод иноязычного слова на родной язык: *У тебя, князь, будет сын именем Парфений, что значит девственник. У князя же Андроника родится дочь Ксения, что можно понимать, как чужая миру* («Оправдание острова», с. 61); *По желанию Сесилии назвали его Инполитом, что означает распрягающий коней* («Оправдание острова», с. 331).

Если в приведенных выше примерах семантизация имени осуществляется эксплицитно, то некоторые рефлексивы передают семантику антропонима косвенно, используя прием аллюзии. Таким образом переданы значения имен Зоя (от др.-греч. «жизнь») и Атанас (от грузинского «бессмертный») в следующих фрагментах текста: *Перед самыми родами Нина Федоровна спросила у генерала, как ей назвать ребенка. – Назови его Зоей, – сказал генерал. Подчеркивал он, соответственно имени, жизнеутверждающий смысл произошедшего или попросту ориентировался на святцы, так и осталось неизвестным* («Соловьев и Ларионов», с. 82); *Та ужасная смерть, которая*

постигла Атанаса, не является ли наказанием за сожжение истории?.. Не говоря уже о том, что в Атанасовом случае это смерть бессмертного. Между тем, с подобным именем у него были шансы жить если не вечно, то по крайней мере долго («Оправдание острова», с. 149).

Значительно большее количество рефлексивов апеллирует к денотативному аспекту семантики имен собственных. Это связано со структурной спецификой значения онимов, о которой мы говорили выше. Обращение к осмыслению денотата имени естественным образом обеспечивает связь слова с экстралингвистической действительностью. При этом граница между языковой и внеязыковой семантикой (иными словами – языковым и энциклопедическим значениями слова) зачастую стирается. В метаязыковой контекст вплетаются структуры энциклопедического знания, не получающие в пространстве художественного текста специального выражения. Такого рода рефлексивы реализуются в свернутом виде, а их дешифровка требует у читателя необходимых внеязыковых когний. В описываемых случаях имеет смысл говорить об имплицитном характере рефлексивов. Так, в приведенных ниже примерах оним *Иван Алексеевич* определяется как «литературный» благодаря известности личности писателя Ивана Алексеевича Бунина; через фамилию *Соловьев* устанавливается связь с великим русским историком Сергеем Михайловичем Соловьевым; имя *Аза* запускает семантические ассоциации с «исторической грамматикой», а фамилия *Деликатный* – с «педагогикой»: *Глеб попросил назначить ему руководителем аспиранта Ивана Алексеевича Сергиенко. Иван Алексеевич был вчерашним студентом, отличался редкой эрудицией и, что немаловажно, литературным именем и отчеством* («Брисбен», с. 207); *Он уехал в Петербург, поступил в университет и стал изучать историю. Учитывая полученную им при рождении фамилию – Соловьев, – этого следовало ожидать* («Соловьев и Ларионов», с. 9); *Аза Феодосьевна Папина преподавала историческую грамматику, а Константин Гаврилович Деликатный (естественно) педагогику* («Искусство и действительность», с. 58).

Наиболее многочисленную группу семиотических рефлексивов представляют собой метаязыковые комментарии, рефлексии над связью формы и содержания знака. Объяснение этому факту лежит в области лингвистической мифологии. Одним из центральных положений лингвистического мифа, под влиянием которого реализуются механизмы наивной ономастики, является постулат о сущностном единстве слова и обозначаемого им предмета. Если применение данного постулата в отношении апеллятивов на современном уровне развития языкового сознания уже не выглядит бесспорным и безупречным, то его

актуальность в отношении онимов сохраняется. Имя воспринимается в качестве продолжения (или начала?) его обладателя. Имя не просто называет, но характеризует своего носителя. Тем самым знакомство с денотатом начинается с осмысления его имени. Зачастую целью метаязыковой рефлексии выступает «проверка» сущностной связи имени и денотата. Рефлективы фиксируют результаты такого рода проверки на соответствие: *Поляковские, в полном соответствии с фамилией, были поляками – из тех, что приехали строить Юго-Западную железную дорогу* («Брисбен», с. 94); *Я отрицал все обвинения, и Бабушкин задумчиво меня выслушал. В этот день у него был усталый вид. Мне тогда даже пришло в голову, что в чем-то он соответствует своей фамилии* («Авиатор», с. 126); *В соответствии со своим именем, Красимир был красавцем и нравился девушкам* («Брисбен», с. 196).

Представление об имени и денотате как о двух ипостасях единой сущности определяет содержание многих рефлективов. Метаязыковая рефлексия устанавливает корни мотивированности знака. Анализ собранного языкового материала свидетельствует о том, что экспликация связи между именем и денотатом может идти в двух направлениях: как от имени к денотату, так и от денотата к имени. В первом случае ономастический рефлексив раскрывает значение онима через внутреннюю форму знака: *Еще не переступив порог, Людмила объясняет Геральдине значение своего имени. Она (указывает на себя) людям мила* («Брисбен», с. 150); *Ждан – ребенок, которого очень ждали. Неждан – соответственно, наоборот...* («Ждановская набережная между литературой и жизнью», с. 39); *Глеб зачем-то посмотрел на свою соседку Дашу Перевожицкову, приехавшую из неведомой Тотьмы. Тотьма – то тьма, говорила Даша о своей малой родине* («Брисбен», с. 206). Во втором случае рефлексив объясняет природу имени через характеристики денотата, через факты внеязыковой действительности: *Многие верили, что прикосновение его руки исцеляет. Прозвище Рукинец, полученное им по месту рождения, получило таким образом дополнительное обоснование* («Лавр», с. 9); *И мало-помалу всем стало ясно, что у толпы есть предводитель, именем Касьян, по прозвищу Косой. Он и в самом деле был кос* («Оправдание острова», с. 166); *Ввиду близости стадиона и Дворца спорта станцию решили назвать «Спортивная»* («Подземный мир», с. 87).

Все описанные выше семантические группы ономастических рефлективов относятся к семиотическому классу. Отдельный семантический класс ономастических рефлективов представляют собой оценочные рефлективы. Их метаязыковые комментарии содержат оценочные характеристики имен соб-

ственных, выступающих в качестве объекта рефлексии. Оценочные рефлективы передают аксиологические значения. Отметим, что в процессе описания семантических групп оценочных рефлективов мы будем опираться на классификацию обще- и частнооценочных значений, разработанную Н. Д. Арутюновой [14, с. 198–200].

Оценочные рефлективы подразделяются на две семантические группы: рефлективы, выражающие общеоценочные значения, и рефлективы, выражающие частнооценочные значения. Рефлективы первой семантической группы отличаются высокой смысловой однородностью и реализуются при помощи прилагательных *хороший, плохой*, а также близких им по значению слов: *Хорошее имя Лавр, ибо растение, тебе отныне тезоименитое, целебно* («Лавр», с. 401); *Был сегодня у Платоновых. Буду их обоих так называть, хотя они пока в браке неофициальном. Хорошее наименование* («Авиатор», с. 230).

Оценочные рефлективы второй семантической группы в содержательном плане гораздо менее однородны. Они дифференцируются на основании выражаемых ими частных оценочных значений. В ходе анализа собранных языковых примеров нами был установлен ряд оценочных категорий, определяющих содержание метаязыковых комментариев.

Во-первых, наиболее многочисленную группу примеров составляют метаязыковые контексты, в которых отражается эстетическая оценка имен собственных. При этом рефлексив может содержать как позитивную, так и негативную оценку онима. Как правило, рефлективы с позитивной эстетической оценкой используют эпитет *красивый*: *Что касается Пальмиро Тольятти, то Соловьев хотя и подозревал его в связи с коммунистами, но ценил за красивое имя* («Соловьев и Ларионов», с. 48); *Бубенцов... И я подумал: вот Бубенцов занял мое место. А почему бы мне не стать Бубенцовым? Муж. Красивая фамилия* («Пародист», с. 136).

Помимо прилагательного *красивый*, положительная эстетическая оценка может также выражаться с помощью синонимов, обладающих стилистическими и экспрессивными коннотациями. В этой роли следует особо выделить прилагательное *звучный*. В приведенных ниже контекстах оно манифестирует эстетическую направленность оценки онима. При этом выбор данного прилагательного прекрасно сочетается с объектом оценки – со словом (действительно, «звучность» – положительное качество знака): *Четвертый участник квартета, его ритм и мощь, был контрабасист со звучной фамилией Таргоний* («Брисбен», с. 306); *Два аспиранта Пушкинского Дома как-то раз зашли в столовую на Васильевском острове. Оба они носили звучное имя Александр* («Два Александра», с. 20).

Эстетическая оценка онимов, полученная в результате рефлексии, может иметь отрицательный характер. Такого рода рефлексивы содержат информацию об эстетических недостатках онимов: *Сначала проект назвали «Газпром-сити», затем название изменилось на «Охта-центр»... Оба названия в высшей степени китчевые и безвкусные – как, впрочем, и сама идея строительства небоскреба в Петербурге («Подземный мир», с. 89); Слово Шипка сильно проигрывало слову бунт по части звучности, но красота самой медали восполняла ее фонетические недостатки («Соловьев и Ларионов», с. 11).*

Во-вторых, частнооценочные рефлексивы содержат интеллектуальные оценки онимов. Эти оценки зависят от когнитивных усилий, связанных с восприятием или использованием знака. Они осуществляются в рамках параметра «простота/сложность» имени собственного: *Он рассказал своей собеседнице, как, находясь от Нины Федоровны (до чего просты у тайн имена!) в нескольких десятках метров, он не рискнул подойти к ней... («Соловьев и Ларионов», с. 78); Юрий мог бы упростить Марте задачу, назвавшись, скажем, кратким «Юра», но он этого не сделал. Юрий значит Юрий – он предпочитал, чтобы его приняли во всей сложности («Русский акцент», с. 189).*

В-третьих, рефлексивы могут содержать оценки нормативного содержания. В них имена собственные оцениваются на предмет «корректности/некорректности», «стандартности/нестандартности», «нормальности/аномальности» имени: *Город, где родился Александр Галич, сейчас делит свое имя с рекой. Словно был затоплен при строительстве ГЭС и, подобно Калязину, напоминает о себе уцелевшей колокольней. А мог бы, пожалуй, быть назван Галичем: подходящее название для города («Не казаться, а быть», с. 224); По Ленинградскому проспекту Глеб дошел до улицы Правды, где проживала столь ценная им виолончелистка. Когда он получил ее адрес, ему было немного странно, что жизнь Анны протекает теперь на улице с таким неожиданным названием... («Брисбен», с. 125); Смешная фамилия: Лебедь («Брисбен», с. 213).*

Заключение

Предваряя подведение итогов исследования, следует заметить, что, несмотря на глубокие содержательные различия между семиотическими и оценочными рефлексивами (первые выражают дескриптивное значение, а вторые – оценочное), указанные семантические классы рефлексивов генетически связаны между собой. Оценочное значение имеет оттенок вторичности по отношению к дескриптивному. Действительно, оценка появляется только после осмысления сущности объекта, после определения

шкалы его эталонных качеств. В этом смысле рефлексия над семиотическими параметрами знака предшествует комментариям аксиологического характера. Об этом свидетельствуют примеры ономастических рефлексивов, представляющие собой синкретичные структуры, в которых одновременно манифестируются дескриптивные и оценочные комментарии. Оценочная рефлексия в них реализуется в тесном взаимодействии с семиотической рефлексией. Оценка имени собственного основывается на результатах рефлексии над формой или значением знака: *Анастасия. Удивительное имя – полногласное и нежное одновременно, три «а», два «с» («Авиатор», с. 54); Петля по улицам под неожиданно жарким русским солнцем, то и дело выходил к реке Тихая Сосна. Ральф не догадывался, что значат эти два прохладных слова... («Близкие друзья», с. 398); Гостем роты Ральфа был генерал Кайзер. Несмотря на громкую фамилию, генерал слыл человеком демократичным... («Близкие друзья», с. 405).*

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось установить, что в пространстве художественных текстов наблюдается высокая частотность ономастических рефлексивов, выполняющих текстообразующие функции. В качестве основных причин порождения ономастических рефлексивов были отмечены представления об уникальности онимов, выраженная тенденция к мотивированности имен собственных, а также специфика их семантики. В статье были найдены и описаны принципы классификации ономастических рефлексивов на базе семантических параметров. Внутри корпуса ономастических рефлексивов были выделены два сематических класса рефлексивов: семиотические и оценочные. Семиотические рефлексивы обладают дескриптивной семантикой и являются результатом рефлексии над знаковой сущностью онимов. Объектом их рефлексии могут выступать форма знака, содержание знака (значение), а также соотношение формы и содержания знака. Оценочные рефлексивы обладают аксиологической семантикой. В зависимости от характера оценки рефлексивы подразделяются на общеоценочные и частнооценочные. Частные оценки имен собственных могут иметь эстетическую, интеллектуальную и нормативную направленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : ЛКИ, 2007. 368 с.
3. Ахметзянова Л. М. Проблема семантики имени собственного // Вестник Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2010. № 1. С. 50–56.

4. Шумарина М. Р. Рефлексия имени собственного в художественной речи // Русистика XXI века : традиции и тенденции : сб. материалов Междунар. науч. конф. Тамбов : ТОИПКРО, 2010. С. 286–289.

5. Крюкова И. В. Имя собственное как объект языковой рефлексии : направления исследований // Ономастика Поволжья : материалы XIII Междунар. науч. конф. Ярославль : Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та, 2012. С. 8–12.

6. Ахметова М. В. Катоиконимы как объект метаязыковой рефлексии : орфографический аспект // Антропологический форум. 2019. № 40. С. 115–146.

7. Лабунец Н. В., Кочнева Н. С. Ономастическая рефлексия в произведениях В. П. Крапивина // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 2. С. 6–19.

8. Свирина Т. Е. Наивная ономастика и многоименность (на материале новогреческого языка) // Языковое бытие человека и этноса : психолингвистический и когнитивный аспекты. М. : МГЭИ, 2006. Вып. 11. С. 173–179.

9. Бондаренко Е. Д. Об особенностях наивной дифференциации личных имен : «странное» имя // Урал. филол. вестник. Сер.: Язык. Система. Личность : Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 50–58.

10. Бойкова Т. А. Личное имя как объект рефлексии (на материале метаязыковых высказываний русских и американцев) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 27 с.

11. Геккина Е. Н. Топонимика Петербургского метро : метаязыковые заметки пассажиров // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы науч. конф. с междунар. участием. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 351–354.

12. Кравченко М. А., Кравченко О. В. Языковые мифологемы в зеркале топонимии Ростовской области // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 01/2. С. 138–143.

13. Трапезникова А. А. Ономастическое сознание современного горожанина (на материале эргонимии Красноярска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2010. 21 с.

14. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. I–XV, 896 с.

artistic speech]. In: *Rusistika XXI veka: traditsii i tendentsii: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Tambov: TOIPKRO, 2010. Pp. 286–289.

5. Kriukova I. V. Imia sobstvennoe kak ob"ekt iazykovoï refleksii: napravleniia issledovaniï [Proper name as an object of linguistic reflection: research directions]. In: *Onomastika Povolzh'ia: materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Iaroslavl': Izd-vo Iaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012. Pp. 8–12.

6. Akhmetova M. V. Katoikonimy kak ob"ekt metaiazykovoï refleksii: orfograficheskii aspekt [Katoikonims as an object of metalanguage reflection: orthographic aspect]. In: *Antropologicheskii forum*. 2019. No. 40. Pp. 115–146.

7. Labunets N. V., Kochneva N. S. Onomasticheskaia refleksiiia v proizvedeniiax V. P. Krapivina [Onomastic reflection in the works of V. P. Krapivin]. In: *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye i pravovye issledovaniia*. 2019. Vol. 5, No. 2. Pp. 6–19.

8. Svirina T. E. Naivnaia onomastika i mnogoimennost' (na materiale novogrecheskogo iazyka) [Naive onomastics and multiple names (based on the material of the Modern Greek language)]. In: *Iazykovoie bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskii i kognitivnyi aspekt*. M.: MGIEI, 2006. Vyp. 11. Pp. 173–179.

9. Bondarenko E. D. Ob osobennostiakh naivnoi differentsiatsii lichnykh imen: «strannoe» imia [On the features of naive differentiation of personal names: "strange" name]. In: *Ural'skii filologicheskii vestnik. Serii: Iazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativna*. 2016. No. 2. Pp. 50–58.

10. Boikova T. A. Lichnoe imia kak ob"ekt refleksii (na materiale metaiazykovykh vyskazyvaniï russkikh i amerikantsev) [Personal name as an object of reflection (based on the material of metalanguage statements of Russians and Americans)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 2017. 27 p.

11. Gekkina E. N. Toponimika Peterburgskogo metro: metaiazykovye zametki passazhirovo [Toponymy of the St. Petersburg metro: metalanguage notes of passengers]. In: *Iaroslavskii tekst v prostranstve dialoga kul'tur: Materialy nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Iaroslavl': IaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2016. Pp. 351–354.

12. Kravchenko M. A., Kravchenko O. V. Iazykovye mifologemy v zerkale toponimiki Rostovskoi oblasti [Linguistic mythologems in the mirror of toponymy of the Rostov region]. In: *Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serii: Gumanitarnye nauki*. 2022. No. 01/2. Pp. 138–143.

13. Trapeznikova A. A. Onomasticheskoe soznanie sovremennogo gorozhanina (na materiale ergonimii Krasnoiarska) [Onomastic consciousness of a modern citizen (based on the material of the ergonymy of Krasnoyarsk)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Krasnoiarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2010. 21 p.

14. Arutiunova N. D. Iazyk i mir cheloveka [Language and the human world.]. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. I–XV, 896 p.

REFERENCES

1. Vepreva I. T. Iazykovaia refleksiiia v postsovet'skuiu epokhu [Linguistic reflection in the postsoviet era]. M.: OLMA-PRESS, 2005. 384 p.

2. Superanskaia A. V. Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo [General theory of proper names]. M.: LKI, 2007. 368 p.

3. Akhmetzianova L. M. Problema semantiki imeni sobstvennogo [The problem of proper name semantics]. In: *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2010. No. 1. Pp. 50–56.

4. Shumarina M. R. Refleksiiia imeni sobstvennogo v khudozhestvennoi rechi [Reflection of the proper name in

Ростовский государственный университет путей
сообщения

Кравченко М. А., кандидат филологических наук,
доцент

E-mail: oksanka_2007@mail.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2022 г.

Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Для цитирования:

Кравченко М. А. Ономастические рефлексивы в пространстве художественного текста (на материале произведений Е. Водолазкина) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 147–154. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/147-154>

Rostov State Transport University

Kravchenko M. A., Candidate of Philology, Associate
Professor

E-mail: oksanka_2007@mail.ru

Received: 24 October 2022

Accepted: 26 December 2022

For citation:

Kravchenko M. A. Onomastic reflexives in the space of a literary text (based on the material of E. Vodolazkin's works). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 147–154. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/147-154>